

ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ СТРАН ЗАПАДА

А. В. Смолин

Смолин Анатолий Васильевич, доктор исторических наук, профессор, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: a.smolin@spbu.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО ВОЕННО-МОРСКОГО АГЕНТА Е. А. БЕРЕНСА В ИТАЛИИ В 1915 – 1917 гг.

В статье рассматривается деятельность русского военно-морского агента (атташе) Е. А. Беренса во время Первой мировой войны 1915 - 1917 гг. в Италии. Информация, которую он предоставлял в Морской генеральный штаб России, давала возможность русскому военно-морскому командованию иметь достаточно полное представление о военном, экономическом и политическом потенциале союзника.

Ключевые слова: итальянский флот, Первая мировая война, эвакуация сербской армии, пресса союзников об Италии.

A. Smolin

Smolin Anatoly Vasilievich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: a.smolin@spbu.ru

ACTIVITIES OF THE RUSSIAN NAVAL AGENT E. A. BERENS IN ITALY IN 1915–1917

The article examines the activities of the Russian naval agent (attache) E. A. Behrens during the First World War of 1915 - 1917 in Italy. The information he provided to the Russian Naval General Staff enabled the Russian naval command to have a fairly complete understanding of the military, economic and political potential of the ally.

Keywords: Italian Navy, World War I, evacuation of the Serbian army, Allied press about Italy.

*****

23 мая 1915 г. Италия, спустя 9 месяцев, после начала Первой мировой войны, объявила войну Австро-Венгрии, до этого сохраняя нейтралитет. Всё это время она вела торг, с враждующими блоками рассчитывая на значительные территориальные приобретения. Если Австрия оказалась не готовой идти на территориальные уступки, а Австро-венгерский император

Франц- Иосиф заявил, что « он скорее отречётся от престола, чем уступит хотя бы пять своей земли Италии»¹, то получив требуемое от Антанты она выступила на её стороне. Объявление войны Германии произошло только 28 августа 1916 г.

В сложившейся ситуации, русское военно-морское командование приняло решение о замене военно-морского агента (атташе) в Италии барона Врангеля на капитана 2-го ранга Е. А. Беренса, год назад оставившего такую же должность в Германии. 12 августа 1915 г. он принял дела военно-морского агентства в Риме. Вместе с тем, по его просьбе, Врангель переводился в ранг помощника военно-морского агента². Беренсу также давался статус представителя при итальянском флоте, наравне с французским и английским коллегами³. Следует отметить, что в это время послом России в Италии состоял опытный дипломат М. Н. Гирс, который регулярно поставлял информацию в Петроград⁴. Таким образом, русское правительство имело вполне достоверные сведения о своём союзнике по военной и гражданской части.

Первые сообщения Е. А. Беренса из Рима основывались на материалах, которые предоставлял ему итальянский морской генеральный штаб (МГШ) Италии. Они касались пунктов базирования германских подводных лодок и районов их действия, расположения турецких войск в Ливии. Сведения о подводных лодках, строящихся в Италии, о положении в военном судостроении, о дислокации итальянского флота и его составе, о перемещениях в командном составе⁵. Из вопросов, связанных с внутренним положением страны его интересовали законы о мобилизации промышленности, декреты о регистрации хлеба, на случай реквизиции, мероприятия в области финансов, угольный кризис, «Положения» о реквизиции частных судов⁶.

Чтобы лучше изучить умонастроения итальянских правящих кругов, Е. А. Беренс вошёл в контакт с одним из чиновников итальянского МИД, который находился в курсе всей шифрованной переписки. Этот агент под символом «Ч» обеспечивал его конфиденциальной информацией из правительственных сфер. Её ценность заключалось в том, что русский военно-морской агент своевременно узнавал то, о чём вслух не говорили правительственные чиновники. Все сведения, предоставляемые «Ч», подтверждались и другими источниками. Принцип проверки поступающих

---

¹ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп.1-3. Д. 3843. Л. 27.

² Там же. Ф. р-29. Оп. 2. Д. 213. Л. 264; Ф. 418. Оп. 1-3. Д. 3850. Л. 27, 28, 30, 49, 50, 59.

³ Там же. Ф. 418. Оп. 1-3. Д. 3941. Л. 213.

⁴ Там же. Д. 3851, 3852, 3853.

⁵ Там же. Д. 3842. Л. 30–32, 38–43, 223–226, 229, 232; Д. 3839. Л. 3. Д. 3840. Л. 4.; Д. 3846. Л. 4- 5об.

⁶ Там же. Д. 3842. Л. 45–111, 121–130; Д. 3850. Л. 105.

данных, являлся незыблемым для русской военно-морской разведки⁷. Так, Беренс сообщал о наличии трений в военном руководстве страны, о существовании в правительственных кругах мнения, согласно которому, союзникам следовало перетянуть Болгарию, на свою сторону, пообещав ей часть сербских территорий⁸. При чём эта идея не оставляла правящие круги Италии и в 1916 г.⁹ В тоже время, в сентябре 1915 г., «Ч» не высоко оценивал боеспособность болгарской и венгерской армий.

Полезную информацию Е. А. Беренс получал и от поездок по базам итальянского флота. Одним из первых, стал его визит в Венецию, где он осмотрел стоянку итальянского флота. Вывод, сделанный русским военно-морским агентом из увиденного, был неутешительный: «говоря про Италию, как союзницу, не надо упускать из виду, что она лишь преследует узко эгоистические цели и связана с остальными союзниками лишь в той мере, в которой они могут ей помочь в борьбе с её единственным врагом – Австрией»¹⁰.

Начиная войну, в Италии думали, что она будет короче, и быстро приведёт к желанной цели. Итальянцы также полагали, что Россия оттянет на себя большую часть австрийских сил, а им только останется разгромить немногочисленные части австро-венгерской армии. Из чего Беренс делал вывод, что у итальянцев «На первом плане всегда желание получить, как можно больше, но не неся жертв и по возможности без риска»¹¹.

Вскоре внимание русского военно-морского агента почти целиком переключилось на спасение остатков сербской армии. 5 октября 1915 г. на Сербию начали наступать австро-германские войска под командованием генерал-фельдмаршала А. Макензена, а с 12 октября к ним присоединилась и болгарская армия. Численно противник превосходил сербскую армию более чем в 2 раза. Особенно это чувствовалось в тяжёлой артиллерии. К середине ноября сербская армия была разгромлена и начала хаотическое отступление через Албанию к Адриатическому морю. В связи с этим остро встал вопрос о продовольственной помощи союзников Сербии.

Ещё 20 октября французы выразили неудовольствие Италии по поводу недостаточного снабжения всем необходимым сербской армии. В свою очередь русский военно-морской агент старался примирить стороны. Но в этом он мало преуспел¹². Итальянцы отказались транспортировать грузы, мотивируя это нехваткой перевозочных средств и миноносцев для охраны конвоев. В конце концов, подвоз продовольствия в один из итальянских

---

⁷ Там же. Д. 38 41. Л.21.

⁸ Там же. Л. 39.

⁹ Там же. Л. 131, Д. 3843. Л. 21, 22.

¹⁰ Там же. Д. 3844. Л. 111, 76-111. Рапорт начальнику МГШ 23 сентября - 6 октября 1915г.

¹¹ Там же. Л. 176.

¹² Там же. Д. 3841. Л. 6, 36.

портов взяла на себя Англия, причём поставки должны были идти, как по железной дороге из Франции, так и морем. Часть необходимых припасов, Франция обещала доставить на своих пароходах, до итальянских портов, а затем под охраной итальянских судов в Албанию. Таким образом, роль Италии сводилась к поиску судов для перевозки продовольствия и его погрузки и выгрузки. А также охраны конвоев.

Для организации снабжения сербов было решено организовать комиссию при итальянском морском министерстве. В её состав вошли военно-морские агенты Англии, Франции, России и Сербии, председателем стал помощник начальника итальянского МГШ. Решения комиссии носили исключительно рекомендательный характер. Уже после первого заседания 12/25 ноября стало ясно, что кроме высказывания пожеланий, она сделать ничего не сможет.

В этих условиях русский военно-морской агент Е. А. Беренс и его английский коллега 15/28 ноября выехали в итальянский порт Бриндизи, чтобы на месте оценить состояние дел. В Бриндизи Беренс встретился с командующим морскими силами Италии в этом порту, вице-адмиралом Кутинелли и командиром порта вице-адмиралом Финци. Из состоявшейся беседы выяснилось, что там скопилось много грузов, которые стоят без движения. Это было связано, как с нехваткой пароходов, так и с малым количеством судов для охраны и боязни их потери. Итальянцы настаивали на присылке французских и английских миноносцев, а без их помощи наладить доставку продовольствия они не брались¹³.

Вникнув в суть дела, Е. А. Беренс пришёл к выводу, что недостатки в поставках связаны с малым количеством гражданских пароходов. Перевозки осуществляли три итальянских судна малого водоизмещения. Грузы приходили в порты и местные власти не знали, что с ними делать. Вместе с тем, на наём дополнительного тоннажа, никто не хотел тратить деньги, тем более, что за время войны фрахт подорожал. По мнению Беренса, требовалось израсходовать значительные суммы денег, чтобы решить эту проблему. К тому же для сопровождения гражданских транспортов требовались конвои, а с их выделением французы и англичане не спешили. А без них итальянцы отказывались выходить в море¹⁴. В результате русский военно-морской агент приходил к неутешительному выводу: «Если союзники не возьмут в свои руки перевозку грузов в Сербию, то ничего не выйдет. Италия всегда обещает, но останавливается пред всяким препятствием, чем характеризуются её действия на море»¹⁵.

---

¹³ Разгром Сербии в 1915 г. и «помощь союзников. Рапорт военно-морского агента в Италии Беренса начальник у морского генерального штаба адм. Русину от 10/23 декабря 1915 г. № 1399. Вступ. ст. В. Нотович // Красный архив. 1934. № 4-5 (65–66). С. 72–76.

¹⁴ Там же. Д. 3841. Л. 31, 32, 42–45.

¹⁵ Там же. Л. 40.

Вернувшись из Бриндизи Е. А. Беренс участвовал во втором заседании комиссии 17/30 ноября. Из него он вынес впечатление, что снабжение отступающей сербской армии зависит от наличия или отсутствия миноносцев союзников. К тому же отношения между французами и англичанами в Италии оставляли желать много лучшего, а попытки Беренса наладить отношения между ними через их военно-морских агентов результатов не дали. Наконец 27 ноября/10 декабря состоялось третье заседание комиссии, которое закончилось неопределённым обещанием доставить немного продовольствия в Медую. К этому времени в Бриндизи прибыли все 12 французских миноносцев и на следующий день после их прихода начались поставки в Медую и Дураццо. Таким образом, только с появлением французских миноносцев дело снабжения сербской армии стало налаживаться. Однако через несколько дней оно застопорилось. Поскольку итальянцы жаловались на скверную погоду. В связи с этим союзные агенты каждый день ходили в МГШ, чтобы узнавать, как двигаются дела с выходом транспортов из Бриндизи. Наконец в декабре 1915 г. Англия Франция и Италия распределили между собой участки Средиземного моря, которые входили в охраняемую каждой страной зону¹⁶. В конце концов, когда сербская армия оказалась в безвыходном положении, проблему эвакуации её остатков удалось решить¹⁷.

Подводя итог снабжению отступающей через Албанию на Адриатическое побережье, дезорганизованной сербской армии, Е. А. Беренс оценивал его, как неблагоприятное¹⁸. Причину сложившегося положения он резюмировал так: «несосредоточение его [дела – А.С.] в одних руках». В данном случае сложившуюся ситуацию можно обозначить русской поговоркой: «У семи нянек дитя без глазу». В этом же докладе он добавлял, что вскоре встанет и вопрос о снабжении Черногорской армии, если она не будет предоставлена собственной участи. Он предлагал оказать помощь Черногории силами союзников, не обращаясь к Италии. В связи с этим Беренс писал: «После падения Сербии участь Черногории решена, так как у Италии нет такого количества солдат»¹⁹. И добавлял «на Италию рассчитывать нельзя»²⁰. Таким образом, Антанта, вступая в войну с австро-германским блоком и провозгласив своей целью защиту Сербии, на деле не предотвратила разгром своего союзника.²¹

---

¹⁶ Там же. Л. 49.

¹⁷ Там же. Л. 138–150, 163, 166, 175, 176.

¹⁸ Там же. Л. 53–73.

¹⁹ Там же. Д. 3841. Л. 127.

²⁰ Там же. Л. 73.

²¹ Подробнее см.: *Писарев Ю. А.* Сербия и Черногория в Первой мировой войне. М., 1968; *Он же.* Сербия на Голгофе и политика великих держав. 1916 г. М., 1993.

Помимо чисто технических вопросов, связанных с эвакуацией сербской армии, существовал ещё и государственный эгоизм итальянских чиновников. Так, по донесению агента «Ч», начальник кабинета морского министра в частной беседе говорил: «странно было бы от нас ожидать серьёзных операций против Катарро [база австрийского флота на Адриатическом море – А.С.], стоивших бы нам, немало судов и войск, лишь затем, чтобы потом это Катарро отдать сербам или черногорцам. Мы[и] для своих личных целей не можем приносить таких жертв»²².

Неповоротливость союзной военной машины, особенно итальянцев и французов, раздражала сербов и вносила недоверие по отношению к ним. Они открыто выражали недовольство медлительностью в доставке продовольствия для армии и эвакуации её частей²³. Особенно это сказалось при эвакуации остатков сербской армии французами в Бизерту (Тунис), тогда как сербы, требовали перевозки их на о. Корфу²⁴.

Вместе с тем, несмотря на поражение Сербской и Черногорских армий русское военно-морское командование высоко оценило деятельность Е. А. Беренса по спасению союзника. Вот что писал начальник МГШ и Морского штаба Верховного главнокомандующего вице-адмирал А. И. Русин в наградном листе: «Будучи назначен военно-морским агентом в Италии с июня 1915 года быстро освоился с обстановкой, завёл тесные связи с союзными военно-морскими представителями, но и с итальянским министерством иностранных дел. Всегда своевременно, разумно и основательно осведомляет об обстановке на Адриатическом море и действиях на Средиземном. Оказал ценные услуги делу спасения Сербской армии энергичными представлениями в итальянском морском министерстве по вопросу морских перевозок.

Выдающийся во всех отношениях офицер этот заслуживает быть особо отмеченным и представляется к производству за отличие по службе в капитаны первого ранга»²⁵.

Союзников по Антанте волновал вопрос о малой активности в помощи итальянцев на других фронтах, кроме своего. В рапортах в МГШ Е. А. Беренс достаточно объективно оценивал сложившуюся ситуацию. По его мнению, в стране существовало достаточно много (германофилов) недовольных вступлением страны в войну. Пока шли боевые действия против Австрии за национальные интересы, они поддерживали правительство. Раздражало Италию, по её мнению, завышенные требования сербов стремившихся получить побережье Адриатического моря с Триестом²⁶. К тому же

---

²² РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3846. Л.130.

²³ Там же. Д. 3839. Л. 78,163, 166,175, 176, 181–184, 187.

²⁴ Там же. Д. 3840. Л. 77, 78, 102.

²⁵ Там же. Ф. 417. Оп. 4. Д. 1933. Л. 159.

²⁶ Там же. Ф. 418. Оп.1-3. Д. 3841. Л.129.

командование армией боялось больших потерь без ощутимых результатов, что могло сделать войну не популярной, и этот страх парализовал правительство. Этим объяснялась причина уклонения в помощи союзникам на других фронтах²⁷. Обращал он внимание и на итальянскую психологию, с её быстрым переходом от увлечения к отчаянию²⁸. К причинам нерешительности в действиях итальянского правительства Беренс относил следующее: «надо всегда иметь ввиду, что страна [Италия – А.С.] бедная, малокультурная и с большими затруднениями для развития в будущем. К ней нельзя предъявлять требований, которые предъявляются большим государствам. Ибо она не есть таковое»²⁹.

Не прошёл Е. А. Беренс и мимо экономической зависимости страны от Германии и Австрии. До начала войны Италия в экономических связях ориентировалась на эти государства. Поэтому совершить разворот сразу в сторону Антанты не представлялось возможным. Так, в Германии работало 100000 итальянцев. С началом войны Германия прекратила выпускать их на родину. Во время войны Италия продолжала поставлять фрукты противнику. В противном случае могли вспыхнуть крестьянские волнения из-за потери рынка сбыта. Значительным оказалось присутствие Германии в промышленности, особенно в судостроении, торговле, финансах, что вело и к политической зависимости. Особенно способствовал этому итальянский банк «Комерциалле». К тому же перед войной между Германией и Италией был заключён договор, гарантировавший имущественные интересы немецкого капитала в стране. Все эти факторы правительству приходилось учитывать³⁰. К тому же обострились конфликты Италии с Англией из-за цен на уголь, что отражалось и на промышленном производстве³¹. Это происходило на фоне недоверия к политике Великобритании, которая зиждилась на одних обещаниях³².

Значительный урон итальянскому торговому флоту наносили подводные лодки противника, поскольку Италия зависела от импорта зерна, угля, сырья для промышленности. Это становилось значительной проблемой, на что обращал внимание Е. А. Беренс в своих рапортах в МГШ. По его мнению, меры союзников по борьбе с подводными лодками результативностью не отличались. Торговые суда вооружались 57мм и 75 мм орудиями иногда и большим калибром, но это произошло после того как итальянцы потеряли 50 судов. При этом на судах не было комендоров, а капитан и команды не несли никакой ответственности и не оказывали сопротивления противнику. При

---

²⁷ Там же. Ф. 418. Оп. 1-3. Д. 3840. Л. 12, 13.

²⁸ Там же. Л. 12, 13. Д. 3841. Л.128

²⁹ Там же. Д. 3841. Л.161.

³⁰ Там же. Д. 3843. Л. 12-16; Д. 3844. Л.191,192-об,193. 195, 196.

³¹ Там же. Д. 3843. Л.17.

³² Там же. Л.24

Этом Беренс весьма нелицеприятно отозвался о командах итальянских торговых судов, назвав их «сбродом». Подводные лодки противника топили итальянские суда артиллерийским огнём, то есть при всплытии. Торговые суда отказывались ходить предписанными маршрутами из-за боязни предательства. Всё это привело Беренса к мысли, о необходимости милитаризации торгового флота, либо замены гражданских команд военными³³.

Единственное, что сделали итальянцы, для борьбы с подводными лодками противника так это организовали охрану Оранского пролива, через который шли неприятельские подводные лодки, и издали инструкцию о защите от подводных лодок, но этого оказалось мало, поскольку потери в торговых судах были значительными³⁴.

По мнению военно-морского агента, охранные пути будут эффективными тогда, когда экипажи торговых судов станут оказывать сопротивление, и не будут останавливаться до подхода охраны. Обращал он внимание и на инертность морского министерства в этом вопросе, которое жаловалось на нехватку охранных судов. Вместе с тем, ту часть Средиземного моря, которую контролировали англичане, нападений на торговые суда почти не было³⁵.

К числу недостатков Е. А. Беренс относил и несогласованность в действиях союзников по фрахту и перевозкам грузов, а также излишнюю щепетильность в отношении таких нейтральных государств как Греция и Испания, участвовавших в снабжении неприятельских подводных лодок. К перечисленным недостаткам он относил и перекос в судостроении. Так, количество строящихся подводных лодок превышало потребности в них итальянского флота в ущерб кораблям других классов. В результате чего они продавали их России, Франции, Португалии. Не отличались эффективностью и совещания высших морских начальников³⁶.

В феврале 1916 г. русский морской агент вновь посетил порт Бриндизи. Там, он постарался выяснить качество итальянских подводных лодок, «Медуза» выпускаемых заводом «Фиат». Оказалось, что «Медузы», лодки безусловно не мореходные, и имеют постоянные дефекты в моторах. <...> Полагаться на них совершенно нельзя, они всё время выходят из строя, и не могут держаться в море в свежие погоды» — отмечал Е. А. Беренс³⁷. На их качество жаловались также итальянские командиры и техники³⁸. О недостатках итальянских подводных лодок предупреждали Беренса и французские офицеры, советуя подвергать их тщательному испытанию при

³³ Там же. Д. 3844. Л. 268–270.

³⁴ Там же. Д. 3843. Л. 11.

³⁵ Там же. Д. 3844. Л. 197–216, 268–270.

³⁶ Там же. Л. 215, 268, 269, 270.

³⁷ Там же. Ф. 418. Оп. 1-3. Д. 3841. Л.153.

³⁸ Там же. Л. 154.

приёмке, обращая особенное внимание, на работу моторов в ветреную погоду³⁹. Не удовлетворила Беренса и постановка авиационной службы в Бриндизи, которой по его словам не было вовсе, и порт не был защищён от авиации противника⁴⁰. Увидев большое количество миноносцев и подводных лодок со значительными дефектами, морской агент пришёл к выводу, что итальянцы не собирались переходить к активным боевым действиям на море. В Бриндизи из 15 миноносцев на ходу было только 9, остальные 6 находились в ремонте, сообщал он⁴¹.

Подводя итог поездки в Бриндизи, Е. А. Беренс писал: «Организационная часть очень плоха: на бумаге есть всё в действительности безалаберщина, путаница и невнимательное отношение к делу. Очень часты случаи мелких аварий и столкновений <...> Ясно выраженная боязнь не потерять суда, не столько из-за трусости, сколько из-за боязни навлечь неудовольствие начальства, в свою очередь боящегося общественного мнения с его упрёками и нервозностью. Всё это ведёт к полному исчезновению инициативы и привычке относиться к войне пассивно. Отражая лишь попытки неприятеля»⁴².

В марте 1916 г. Е. А. Беренс посетил порт Таранто и остался доволен охраной порта против подводных лодок. Правда не заметил он особой дружбы между итальянскими и английскими моряками. Англичане жаловались на малую активность итальянцев, те в свою очередь обращали внимание на пьянство и буйство английских моряков, и их плохую артиллерийскую стрельбу⁴³.

Судя по всему, мало что изменилось в итальянском флоте, когда Беренс посетил в июле другой порт Таранто. Из разговоров с французским офицером, прикомандированным к эскадре. Он выяснил, что эскадра упражняется мало, стреляет плохо. В команде господствует лень беспечность, неаккуратность. Для внутренней службы характерна небрежность. Все дела перекладывают друг на друга. Порядок и чистота на судах заброшены. Отношение нижних чинов к начальству халатное. На итальянском флоте безалаберность он слаб и ненадёжен, нет практики. Такая ситуация складывалась из-за того, что ради экономии топлива, флот большую часть времени проводил в порту⁴⁴. Судя по всему, не далеко ушла и английская бригада кораблей в Таранто. Учений на ней не проводилось. По вечерам занятия спортом и концерты⁴⁵.

---

³⁹ Там же. Д. 3840. Л. 95, 96

⁴⁰ Там же. Л. 154, 155.

⁴¹ Разгром Сербии в 1915 г. и «помощь» союзников. С. 84.

⁴² Там же. Л. 156–158.

⁴³ Там же. Д. 3844. Л. 115–129.

⁴⁴ Там же. Л. 144, 145.

⁴⁵ Там же. Л. 160.

Впечатления японского военно-морского агента об итальянском флоте были не лучше: «Флот не шевелится, на отдельных кораблях порядок есть, но корабли не составляют эскадру, на стрельбы выходят в одиночку»⁴⁶.

По мнению Е. А. Беренса, состояние дел во флоте отражала работа морского министерства и МГШ: «люди все как будто очень заняты, но, если подойти хоть немного поближе к какому ни будь делу — оказывается, что никто, ничего не знает и его всегда только собирается ещё сделать. Время не ценится абсолютно и не заметно никаких следов организации, несмотря на то, что декретов, положений и приказов – целая гора»⁴⁷.

Плохая организация в ведении войны привела в 1916 г. к ряду существенных неудач. Одной из них стал разгром итальянских войск австрийцами при Трентино. Оценивая действия итальянской армии, Беренс писал, о том, что не была подготовлена вторая линия обороны. После прорыва первой линии одна дивизия бежала. Зная о наступлении на их участке фронта, командование не подвезло резервы⁴⁸.

В результате поражения итальянских войск в стране разразился парламентский кризис, и правительство А. Саландры 18 июня 1916 г. ушло в отставку. В связи с этим Е. А. Беренс дал подробный анализ расстановки политических сил в парламенте, приходя к справедливому выводу, что сторонников продолжения войны большинство. В который раз, он обращал внимание на психологию итальянцев: «в такой нервной стране как Италия, где боятся больших потерь, боятся показывать на улицах раненных, чтобы не наводить уныние на публику, события эти не могли пройти безрезультатно. Палата потребовал объяснить военное положение, прежде чем принимать бюджет»⁴⁹.

Политический кризис в Италии привёл к образованию «национального» правительства П. Базелли из представителей партий, представленных в парламенте. По оценке Е. А. Беренса, произошедшие события были выгодны союзникам, поскольку итальянское общество осознало, что войну надо вести более энергично⁵⁰.

Причины, в результате которых Италия недостаточно энергично вела войну, в рапорте от 16/29 июня Е. А. Беренс обобщил следующим образом: «1. Слишком чуткое, женственное и вместе с тем, в больших массах невежественное общественное мнение, способное резко и неожиданно переходить из одной крайности в другую. Его щадят, желая иметь по возможности меньше потерь, возможно меньшие расходы.

---

⁴⁶ Там же. Л. 166.

⁴⁷ Там же. Л. 145об.

⁴⁸ Там же. Д.3844. Л. 190об.

⁴⁹ Там же. Л. 191об.

⁵⁰ Там же. Л. 192.

2. Долгая принадлежность к тройственному союзу создала связи, взаимоотношения и сплетение интересов. Разрушить, которые в короткое время трудно. Это особенно относится к Германии, любви к которой в Италии никогда не было, но был страх, перед силой и организацией и торговые связи.

3. Имея в наличности Джиолитти [бывший премьер министр, нейтралит – А.С.], с его креатурами, которые сейчас притаились, но которые существуют и ждут лишь благоприятного момента, чтобы выплыть на поверхность.

4. Сознание, что война принесёт за собой громадный государственный долг и колоссальные финансовые тяготы, причём Италия, не имея ни особых естественных богатств, ни больших сбережений и имея насущную надобность в больших затратах на социальные надобности, и без того запущенные, окажется на положении гораздо более тяжёлом, чем остальные её союзники»⁵¹.

Особенно Е. А. Беренса удручала полемика, развернувшаяся во французской, английской и русской печати по поводу недостаточной интенсивности боевых действий со стороны итальянцев и нежелание их участвовать в операциях на Балканах⁵². Вначале итальянская цензура не позволяла печатать статьи по внешней политике. Но так как во Франции и Англии газеты стали выражать своё недовольство слабой помощью, итальянская печать стала отвечать на выпады союзной прессы.

В свою очередь русский военно-морской агент считал, что, борясь за собственные интересы, Италия тем самым оказывает содействие и Антанте. Недовольство союзников он выводил из того, что они неправильно рассчитали потенциал Италии. Она не могла дать больше чем могла дать.

В связи с австрийским наступлением итальянская печать писала : « итальянские корреспонденты телеграфировали из России, о том, что русская печать не верит в серьёзность австрийского наступления на Италию и считает силы употребленные для этого австрийцами незначительными»⁵³. В связи с этим Е. А. Беренс писал: «действительно, если таков был общий тон нашей печати, то это доказывает только, насколько ей мало знакома итальянская психология и как она плохо понимает роль союзничества»⁵⁴. В свою очередь он предлагал печати сказать о серьёзности австрийского наступления, о том, что итальянцы оттягивают на свой фронт часть тяжёлой артиллерии противника. Что жертвы необходимы для общего дела. Тогда бы это могло успокоить публику и нейтрализовать «плохое впечатление, которое сейчас здесь господствует»⁵⁵. Критика в печати о малой помощи со стороны Италии,

---

⁵¹ Там же. Л. 193.

⁵² Там же. Д. 3843. Л. 2 – 9.

⁵³ Там же. Д. 3843. Л. 19.

⁵⁴ Там же. Л. 20.

⁵⁵ Там же.

по его мнению, только напрасно раздражала народ и «приучала нашу публику смотреть на него [итальянский народ - А.С.] чересчур, свысока, что делается известным здесь и вызывает сильное раздражение»⁵⁶.

Стоит привести и ещё одно резкое суждение Е. А. Беренса о русской печати, чтобы показать её оторванность от итальянской действительности: «Мне лично кажется, что такие неудачные выходки нашей печати обуславливаются главным образом необдуманностью и она очевидно не соображает того впечатления, которое производит. В такие моменты всякое печатное слово, сказанное по поводу Италии, а главное не соображает самого главного - насколько она этим затрудняет положение и деятельность действительно расположенного к нам правительства». В Италии наиболее цитируют «Новое время», «Речь», «Биржевые ведомости и «Русский инвалид» <...> разъяснить им, что мелкие счёты о самолюбиях и пр[очее] надо оставить до более удобного времени, а сейчас щадить итальянцев, в особенности в трудные для них времена.<...> как бы Италия не воевала, всё же она удерживает на своём фронте некоторое количество австрийцев, что лучше, чем если бы она была нейтральна, а тем более на стороне наших противников. Что рано или поздно война кончится, а отношения с Италией останутся и могут нам весьма пригодиться в будущем»⁵⁷. В связи с этим он указывал на то, что визит в Италию членов Государственного Совета и Думы способствовал поддержанию хороших отношений. Отвечая на замечание Е. А. Беренса, по поводу преуменьшения значения австрийского наступления, сотрудник МГШ капитан 1-го ранга Б. И. Доливо-Добровольский писал, что это было сделано умышленно в виду наступления А. А. Брусилова, а на упрёк относительно пренебрежения психологией союзника, заметил, что он не верен, так как русскую прессу постоянно ориентируют⁵⁸.

Приходилось Е. А. Беренсу заниматься и вывозом закупленных в Италии грузов. Так, на итальянских заводах Россия заказала 9520 грузовиков. А вот на чём вывозить эту уйму техники никто не подумал. В результате переговоров с Англией удалось договориться на 2 парохода по 200 автомобилей и с Францией на вывоз 300 машин. О вывозе всех автомобилей вопрос даже не ставился⁵⁹.

В Италии Е. А. Беренсу удавалось получать информацию, свидетельствующую о тайной борьбе Германии с Россией. Так, 23 июня 1916 г. к нему пришёл итальянец, служивший по радиосвязи в Германии, но после начала войны его страны с Австрией, решивший вернуться в Италию. Переданная им информация касалась секретных германских радиостанций в

---

⁵⁶ Там же. Д. 3843. Л. 20об.

⁵⁷ Там же. Д. 3844. Л. 193об.

⁵⁸ Там же. Л.19–20, 35.

⁵⁹ Там же. Д. 3846. Л. 6, 8.

Швеции и Финляндии и их работы. Особое внимание немцы проявляли к рижскому району. Определённый интерес представляли также сведения и о якобы шведском пароходе «Густав Хельмен» в действительности являвшемся немецким «Фридрихом Вильгельмом» с немецким капитаном, который вёл разведку и доставлял секретную информации от германских агентов в Швеции⁶⁰. В начале марта 1917 г. Беренс доносил о разоблачении итальянцами сети немецкого шпионажа. При этом на немцев работали сами же итальянцы⁶¹.

Вместе с тем начавшийся 1917 г. не внушал особого оптимизма. По рапортам Е. А. Беренса в МГШ, Италия устала от войны и если она не закончится в 1917 г., то могут победить её противники, тем более, что этому способствовала подпольная пропаганда. В высших политических кругах взгляды на войну также стали носить пессимистический характер. Начали говорить о бессмысленности борьбы и приходиться к выводу, что военной силой противника не сломить, а Германия справляется со своими врагами, на всех направлениях. Об успехах на Западном фронте никто уже и не думал. Надежды связывали с Россией. Поскольку жертвы росли то в правящих кругах начала преобладать мысль, о том, что надо искать политических решений⁶².

По-прежнему Е. А. Беренс сообщал данные о строительстве подводных лодок в Германии и Италии и установлении на некоторых неприятельских подводных лодках 152 мм орудий. О значительных потерях итальянских торговых судов. Так, в феврале 1917 г. было потоплено 43 торговых судна из них 18 паровых⁶³. В связи с этим в Италии была учреждена должность инспектора по защите национальной торговли от подводных лодок.⁶⁴ Однако о дальнейших событиях, происходивших в Италии, он уже наблюдал из России. 3 июня 1917 г. капитан 1-го ранга Е. А. Беренс возвращается на родину, продолжив службу в МГШ.

Почти два года провёл Е. А. Беренс в союзной Италии. Информация, которую он доставлял в МГШ, давала достаточно точное представление о возможностях союзника. Беренс не только сообщал о военном, экономическом, политическом потенциале Италии, но и что особенно ценно, рисовал психологический портрет её общества. Давая рекомендации, как и каком направлении, следует выстраивать отношения с ней. Одним из отрицательных моментов дипломатической переписки того времени, была длительность её доставки. Так, письма из Рима в Петроград дипломатической почтой шли около месяца⁶⁵. Что делало часть излагаемых в них фактов предметом исторического интереса.

---

⁶⁰ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп.2. Д. 20. Л.23, 38- 39.

⁶¹ Там же. Л. 121.

⁶² Там же. Д.3843.Л.90,91.93, 96, 97, 99.

⁶³ Там же. Д. 3844. Л. 234, 235.

⁶⁴ Там же. Д. 3842. Л.8.

⁶⁵ Д. 3843. Л. 2.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Pisarev Yu. A. *Serbija i Chernogorija v Pervoj mirovoj vojne [Serbia and Montenegro in the First World War]*. Moscow: "Nauka" Publ., 1968. 375 p.

Писарев Ю.А. Сербия и Черногория в Первой мировой войне. М.: «Наука», 1968. 375 с.

Pisarev Yu. A. *Serbija na Golgofe i politika velikih derzhav, 1916 god [Serbia on Golgotha and the politics of the Great Powers, 1916]*. Moscow: "Nauka" Publ., 1993. 203 p.

Писарев Ю. А. Сербия на Голгофе и политика великих держав, 1916 г. М.: «Наука», 1993. 203 с.

Razgrom Serbii v 1915 g. i «pomoshh' sojuznikov. Raport voenno-morskogo agenta v Italii Berensa nachal'nik u morskogo general'nogo shtaba adm. Rusinu ot 10/23 dekabrja 1915 g. № 1399. Vstup. st. V. Notovich [Defeat of Serbia in 1915 and "the help of the Allies. Report of the Naval agent in Italy Behrens to the Chief of the Naval General Staff of the admiral Rusin from December 10/23. 1915. No. 1399. Introduction article V. Notovich], in *Red Archive*. 1934. № 4-5 (65-66). P. 72-76.

Разгром Сербии в 1915 г. и «помощь союзников. Рапорт военно-морского агента в Италии Беренса начальник у морского генерального штаба адм. Русину от 10/23 декабря 1915 г. № 1399. Вступ. ст. В. Нотович // Красный архив. 1934. № 4-5 (65–66). С. 72–76.